

## ДВА ЭТЮДА ИЗ ВОЛЖСКОГО ЦИКЛА. К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.М. РОМАДИНА

*Оксана Викторовна Чурюканова*

*канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Плесский музей-заповедник*

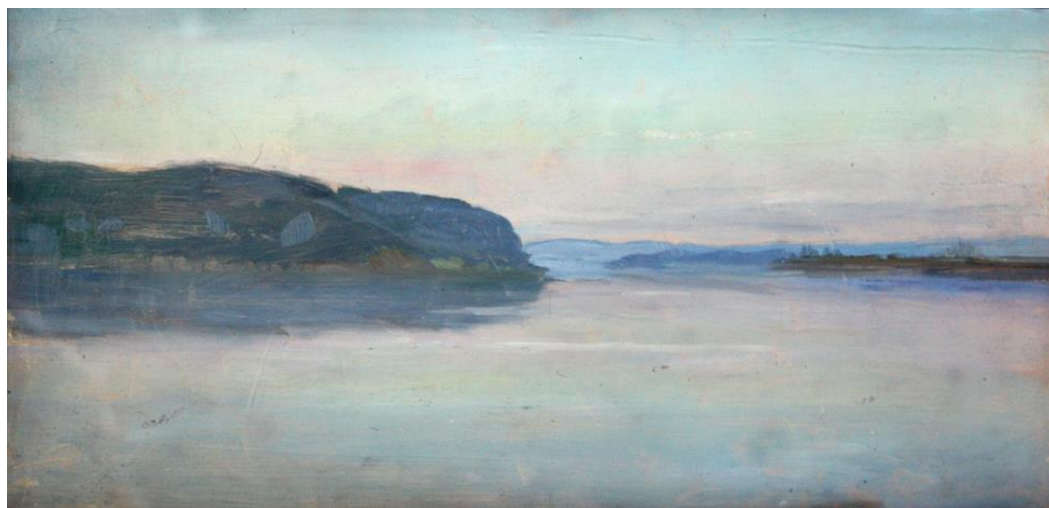
19 мая (6 мая по старому стилю) 1903 года родился «классик» советского пейзажа - живописец и график, Академик АХ СССР (1967; член корреспондент 1953), Народный художник СССР (1971), Лауреат Ленинской премии (1980), Сталинской премии второй степени (1946) и Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина (1970), Член Союза художников СССР Николай Михайлович Ромадин.



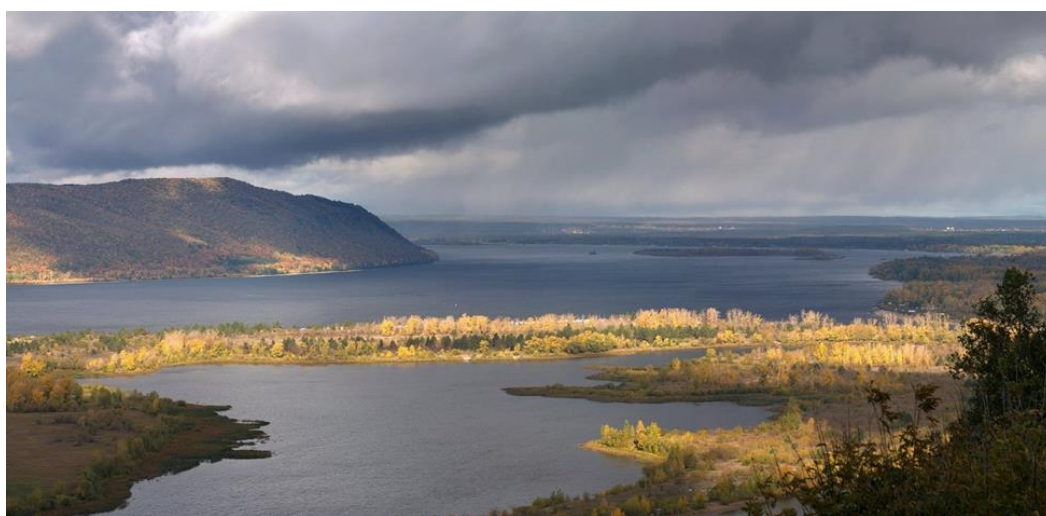
Н.М. Ромадин. 1926 год.

В живописной коллекции Плесского музея-заповедника хранятся всего два этюда этого художника, но они подлинно являются замечательными экспонатами. В собрание музея этюды поступили в 1987 году от ярославского искусствоведа И.А. Ивенской, благодаря сотруднику музея И.М. Петрову.

На первом этюде Н.М. Ромадина «Жигули» (1944 г.) изображены «Жигулёвские Ворота» или «Парадный вход главной улицы России» - «так называют самое узкое и самое красивое место на Средней Волге, образуемое двумя горными вершинами - Серной горой, одной из вершин Жигулевских гор, что на правом берегу Волги и горой Тип-Тяв, относящейся к массиву Соколых гор на противоположном берегу реки.



Н.М. Ромадин. «Жигули» (1944 год, б. к. м., 16,2x31,5, ж-741)



Дм. Михайлюк. «Осенний вид на Волгу и Жигулёвские горы возле Самары»

Жигули – малая родина Николая Ромадина. «Родился я 19 мая 1903 года в Самаре, на Садовой улице, в домике во дворе, флигеле большого доходного дома. Этого дома давно уже нет. Отец, Михаил Андреевич Ромадин, и мать, Мария Кузьминична Головина, были крестьянами Ставропольского уезда Самарской губернии, выходцы из соседних сел с своеобразными названиями Пискалы и Ташла. Находились они в 40

километрах от Волги и были окружены громадным сосновым бором. Крестьяне работали на рубке этих лесов. После окончания военной службы отец навсегда осел в городе, стал железнодорожником. Кроме того, он всю жизнь самоучкой занимался живописью. Он был очень одаренным человеком», - рассказывал Николай Михайлович в «Записках о самом себе» [1, с. 104].

Крестьянский сын и внук, родом из Самары, он с детских лет познал все тяготы и все обаяние приключенческой, кочевой жизни: «Никакие блага не могли заставить отца мирно жить и работать в одном месте; если он загорался новой идеей, он бросал все, собирал семью и на авось ехал в другой город. Он объездил чуть ли не все города России, Средней Азии, Закавказья и Урала». Зато эти богатые впечатления легли потом в основу многих будущих произведений художника. А свой дар живописца Николай унаследовал от отца, как и страсть к книгам, чтению.

С десятилетнего возраста Николай, наконец, обрел постоянное место жительства в поволжском городке Самаре. Сияющая даль воды и неба, овеянные легендами Жигулевские горы, покрытые непроходимыми лесами, Молодецкий курган, отвесной каменной стеной поднимающийся из воды, весь этот светоносный волжский мир запал в душу будущего живописца, и много лет спустя он воплотит его в своих этюдах и картинах. «Разбитной, шумный, с огромной пристанью, с Волгой, запруженной сотнями барж, расшив, лодок. Постоянные гудки пароходов. И тут же рядом вокзал, такой же безудержно полный энергии и движения, вечно бегущих за счастьем людей... В Самаре Волга протекала в двух шагах от дома. Каждый день с мальчишками собирались мы на Самарке, купались, плавали, рыбачили», - вспоминал Н.М. Ромадин [2, с. 104].

Здесь же, в Самаре, был куплен первый этюдник и акварельные краски на заработанные продажей газет деньги: «Я ежедневно вставал в 4-5 часов утра, бежал получать газеты, быстро продавал у вокзала и шел в

школу. В школе своего положения ужасно стеснялся... Ясно помню: знойный, пыльный день, я сижу на асфальте, прислонившись к стене дома на Шиховаловской улице, на мне рубашка, штаны, холщовая сумка рядом, разут. Газеты почти все проданы. Мне 11-12 лет. Очень грустно, тяжесть суровой жизни и несправедливости уже легла на мои детские плечи. Будущее грезится очень смутно... Солнце жжет, улица пустынна, жарко, но я люблю жару. Моментами, когда бывал свободен, я рисовал и писал акварелью, подражая отцу» [3, с. 105]

Отец был против мечты сына стать художником: «Когда я начал рисовать в 8-летнем возрасте, отец противился этому изо всех сил, отнимал краски, уничтожал рисунки, говоря при этом: "Не хочу, чтобы ты голодал, а если станешь художником, будешь бедствовать всю жизнь. Нужно быть техником". Он умер в 1936 году, когда я уже давно окончил институт, много выставлялся, обо мне писали - радость его и гордость за меня были безмерны» [4, с. 106].

В Самарском художественном техникуме, под руководством В.В. Гундобина – директора Самарской картинной галереи, Ромадин делает первые сознательные шаги на своем поприще. Здесь же вспыхнет и вторая страсть – к театру: «У меня было две страсти – живопись и театр. Я хотел стать актером и художником... В Самаре мы, студенты художественного техникума, организовали театр-студию, подготовили два спектакля, в том числе "Женитьбу" Гоголя, играли их на клубных сценах, сборы делили и на это жили и учились» [5, с. 11].

Зачетная книжка Самарского университета помогла при поступлении на живописное отделение Вхутемаса в 1923 году. «Через все мытарства и испытания я нес одну мечту - искусство. И вот моя мечта осуществилась. В 1939 году я поехал на Волгу и начал писать маленькие пейзажи. Работал очень напряженно. Я решил сделать выставку. На открытии выступили Машков, Лентулов, Туржанский. На выставку пришел Нестеров. Он перед этим не ходил на выставки 20 лет. А привезла его

Ольга Валентиновна Серова, дочь Серова. С тех пор я стал постоянным участником всех всесоюзных и юбилейных выставок, а первая моя персональная выставка состоялась в 1940 году», - признавался Николай Михайлович [6, с. 109].

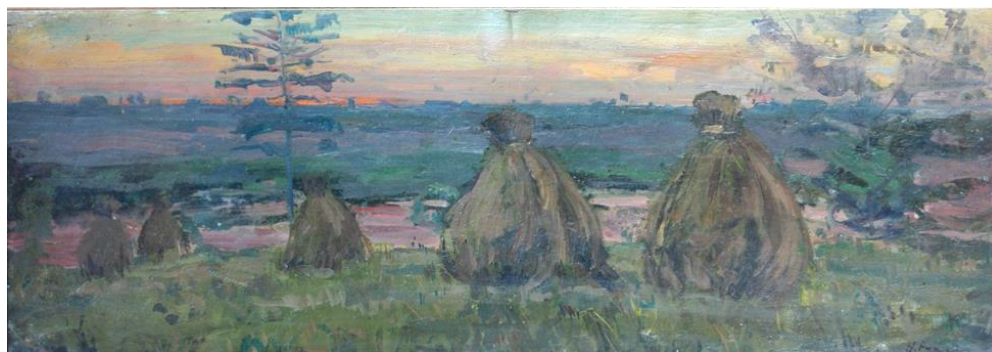
«Жигули» Н.М. Ромадина [7] - это излюбленный художником жанр, этюд с натуры, свежий и непосредственный, оваянный тонким поэтическим чувством. Малая по размеру работа, утренний предрассветный пейзаж, в котором художник ищет способы передачи света. В тонкой разработке розового цвета с удивительной нежностью найдено тональное решение пейзажа. Тиха природа, веет прохладой от глухого тона зелени, светится мягкое, словно тающее небо. Мерцание зари передано в тонкой разработке сложного серого цвета, во всем богатстве оттенков – от розовато-сиреневого до серо-бирюзового. Плавно повторяют очертания гор спокойные мазки, и в каждом из них мы чувствуем любовь художника к природе. А природу родного края Ромадин искренне любил и прекрасно знал: «Сам я не устаю благодарить жизнь за этот Дар. Моя любовь к природе, ко всем этим веточкам, елочкам, глухому лесу, тихой воде, бурно-весеннему щебетанью воробьев, карканью ворон, крику сороки и вечно-вечному журчанью ручья наполняет мое сердце смыслом сущего» [8, с. 109].

Дочь художника Нина Ромадина рассказывает: «Работал Николай Михайлович с невероятным напряжением и страстью целыми днями, начиная с пяти утра и заканчивая очередной этюд уже поздно ночью. Иногда в поисках подходящей натуры преодолевал пешком расстояние в десятки километров. Ромадина можно назвать "живописцем состояний". Он изображал буквально почасовые изменения в природе в течение суток... Это был настоящий сын природы, и у него существовало что-то вроде общей корневой системы с ней. Какие-то явления вызывали у него порой слезы. Спокойно, равнодушно, сторонним взглядом искать подходящий объект он не мог. Но такое волнение души вызывала у

Ромадина лишь природа натуральная, естественная... Он любил природу "в чистом виде" [9. с. 104].

Пейзажи Ромадина военных лет не содержат рассказа о военных событиях, они скромны в выбранных мотивах и неизменно воспевают красоту родной природы. В 1943 г. в Москве была устроена вторая персональная выставка Н.М. Ромадина, после чего художник уехал на Волгу и с увлечением принялся за работу. В результате получилась целая пейзажная серия «Волга – русская река», получившая не только народное признание, но и удостоенная Государственной премии СССР за 1943-1944 гг. Хранящийся в собрании Плесского музея-заповедника этюд «Жигули» - одна работа из этой великолепной серии, посвященной Волге.

Второй этюд – «Вечер» [10] написан в 1947 году уже сложившимся мастером пейзажа. Именно во второй половине 40-х гг. Ромадин создает свои лучшие произведения, в них он показывает себя превосходным колористом, находящим тончайшие световые отношения.



Н.М. Ромадин «Вечер» (1947 год, к. м., 24,5x96,5, ж-740)

На полотне царит атмосфера, в которую хочется погрузиться с головой: «Первый теплый вечер. Тот тон, который я особенно сейчас люблю, - теплый тон серо-синий, лилово-желто-розовый, причем все низкого регистра». Посреди поляны возвышаются аккуратно сложенные стога сена, визуальнo разделяющие композицию на две части. Первый план исполнен разнообразных оттенков зеленого цвета, а даль согревает розовыми, желтоватыми, оранжевыми красками. Ввысь устремились верхушки стогов и двух высоких деревьев, стоящих справа и слева,

наподобие театральных кулис. Над всем этим раскинулось голубое небо с разлившимся по нему заревом заката. Естественные, мягкие тона использует живописец, лишний раз убеждая нас в подлинности происходящего.

Н.М. Ромадин не раз прибегал к этому сюжету. Так, на аукционе «Русское и Западноевропейское искусство XVIII-XX веков» (25 октября 2012 г.) была представлена картина «Стога», к которой и был создан рассматриваемый нами этюд из собрания ПГИАХМЗ.



Н.М. Ромадин. Стога. 1940-е гг. х. м., 90х130 Лот: № 103

Кисть мастера не только выписала здесь поле со стогами в ярких тонах, но и придала ему движение – высокая сочная зелень и верхушки деревьев словно колышутся на ветру. Динамичные пастозные мазки создают рябь на поверхности пасторального пейзажа. Стога сена со смещенными макушками выдвинуты на передний план, но как бы ни пытался автор акцентировать внимание на это, взгляд зрителя невольно устремляется на задний план, где виднеются крыши колхозных строений и разворачивается сцена уборки сена. Не только сходство мотивов объединяет эти две работы, но и эмоциональное напряжение. «Облака разнообразны на небе, так же, как и цветы на земле», - любил повторять Ромадин, и, наверное, поэтому так не похожи и неповторимы они в

ромадинских образах неба. В пейзаже «Стога» небесное пространство играет важную роль, занимая большую часть картины, определяет ее эмоциональный строй.

Творчество Н.М. Ромадина стало неотъемлемой частью художественной культуры нашей страны. Выдающийся мастер сумел внести свой, особый вклад в сокровищницу советской пейзажной живописи. Циклы его пейзажей отличаются большой художественной цельностью. Совершенство природы в соединении с трепетностью чувства художника составляет суть его искусства, не оставляющего зрителя равнодушным.

#### **Список литературы:**

1. Н. Ромадин. О самом себе // Наука и жизнь. – 2005. - № 6. – С. 104.
2. Там же.
3. Там же, - С. 105.
4. Там же. – С. 106.
5. Рожнова О.В. Николай Михайлович Ромадин. – Ленинград: «Художник РСФСР». - 1984. – С. 11.
6. Н. Ромадин. О самом себе // Наука и жизнь. – 2005. - № 6. – С. 109.
7. ПГИАХМЗ, 1944 г., бумага, картон, масло, 16,2х31,5, ж-741.
8. Н. Ромадин. О самом себе // Наука и жизнь. – 2005. - № 6. – С. 109.
9. Н. Ромадина. Живописец состояний // Наука и жизнь». – 2005. - № 6. – С. 104.
10. ПГИАХМЗ, 1947, картон, масло, 24,5х69,5, ж-740.